

Другие деревянные табуретки, сделанные участниками, были лишь для вида, на самом деле они держали свой вес на двух ногах. Однако, глядя на этого парня с хмурым лицом, они выражали ему глубокое уважение. Как он мог спокойно сесть на табуретку, сделанную менее чем за десять минут?

Какая смелость!

Пять интервьюеров подождали три минуты, убедившись, что в комнате больше не слышно звуков ломающихся табуреток, и начали объявлять требования к собеседованию.

Стоявший в стороне мамонт-интервьюер посмотрел на Лин Цинсянь с непростыми чувствами, не зная, что сказать.

На предыдущих собеседованиях тоже был этап с изготовлением табуреток на месте, и уже были смелые участники, которые пытались занять их стулья. Но всех их легко отгоняли. Лин Цинсянь же, которая с улыбкой подошла и без особых усилий подняла интервьюера, чтобы посадить его в сторону, была первой.

Поскольку Лин Цинсянь всегда была очень вежливой, а теперь даже предложила поделиться половиной стула с мамонтом-интервьюером, это не вызвало раздражения.

Мамонт-интервьюер, который терпеть не мог красивых мужчин, с нахмуренным лицом сел рядом с Лин Цинсянь, но, увидев, что на её карточке с именем указан женский пол, тут же покраснел от смущения.

Оказывается, этот красавчик — не мужчина.

Ну что ж, давайте, девочка, садись рядом, поделим стул пополам.

Мамонт-интервьюер, чья внешность из-за расовой наследственности была грубой и мужественной, обычно плохо относился к мужчинам, особенно к тем, кто был красивым, как женщина. Но теперь, обнаружив, что этот красивый участник — женщина, его отношение изменилось, словно лёд растаял.

Лин Цинсянь была в недоумении. Разве она сделала что-то особенно приятное? Ведь она просто поделилась половиной стула, который забрала из-под интервьюера!

Для того, что она не могла понять сразу, она решила не задумываться и сосредоточилась на собеседовании, ожидая, что же нужно будет делать дальше.

— Поскольку дипломатам приходится общаться с разными расами, язык является необходимым навыком. Теперь оставшиеся участники подойдите и возьмите симулятор связи. В нём случайным образом появятся десять редких рас, и вы должны заставить их понять хотя бы три фразы.

Услышав это, многие участники уверенно улыбнулись. Языковые способности есть не у всех, и этот этап, казалось, был создан специально для них.

Лин Цинсянь сидела на стуле, наблюдая, как участники уверенно бормочут что-то, но сама не понимала ни слова. Она нахмурилась, понимая, что знает не так много языков. Неужели английский может пригодиться?

Мамонт-интервьюер, сидевший рядом, заметил её беспокойство и утешил:

— Не переживай, главное, чтобы они поняли. Скажи что угодно.

Если ты где-то в фильмах услышала какую-то фразу, это тоже подойдёт.

Получив подсказку, Лин Цинсянь кивнула.

— Хорошо, попробую.

Язык и письменность — это символы культуры разных рас, поэтому Федерация до сих пор не смогла выработать единый стандарт. Даже общефедеральный язык является лишь официальным, и нельзя заставлять другие расы говорить на нём.

Таким образом, случайное появление десяти редких рас и необходимость заставить их понять хотя бы три фразы — это действительно сложная задача.

Иногда органы речи у разных рас различаются, а если приходится общаться с помощью звуковых волн, то нужно использовать специальные приборы, иначе человеческое горло не сможет воспроизвести нужные частоты.

Симулятор связи быстро оказался в руках Лин Цинсянь. Первым открылся птичий народ. Лин Цинсянь посмотрела на гуманоидное существо, похожее на попугая, и попробовала произнести несколько фраз на общефедеральном языке. К счастью, её поняли, и первый народ был пройден.

Второй народ был синеватым, вероятно, связанным с дельфинами. Лин Цинсянь взяла частотный усилитель, вспомнила передачи о животных и, скрепя сердце, издала несколько звуков. Ей удалось пройти и этот этап, так как собеседник кивнул, разрешая перейти к следующему народу.

Лин Цинсянь глубоко вздохнула и открыла третий народ, после чего засмеялась. Это же комодский варан!

Пару дней назад она выучила у Коллинза «Привет», «Спасибо» и «До свидания». Это ведь тоже три фразы, верно?

Когда открылся четвёртый народ, мамонт-интервьюер, наблюдавший за всем, ахнул. Этот народ был очень редким!

Повезёт ли Лин Цинсянь и на этот раз?

На самом деле, Лин Цинсянь впервые узнала, что существо, похожее на желе, тоже является гражданином Федерации. Но, учитывая, что минимальный стандарт для вступления в Федерацию — это разумное существо, она решила попробовать.

Попробую голосом тираннозавра.

Если в пищевой цепи есть понимание, они должны понять три фразы от тираннозавра.

Я голоден.

Съем тебя.

Не убегай.

Хотя все три фразы звучали как «Рык—», все присутствующие поняли их смысл, и по спине пробежал холодок. Все взгляды устремились на Лин Цинсянь.

Уважаемый участник, вы действительно голодны? Успокойтесь, скоро будет обед!

Когда Лин Цинсянь была маленькой, у неё не было имени.

Её звали Толстое Яйцо.

Она была слишком большой. Даже по сравнению с яйцами фазанов, которые были рядом, она была больше, а сами фазаны были меньше её.

Кроме того, в долине был тёплый белый пар, из-за которого Толстое Яйцо становилось всё больше, а скорлупа из серо-белой превратилась в белую, как нефрит, и выглядела как красивый большой камень.

И ещё очень круглый.

Толстое Яйцо больше всего любило греться на солнце.

Когда она становилась тёплой, маленькие насекомые, любящие влагу и темноту, не решались её трогать. Толстое Яйцо не боялось ни огня, ни воды, и даже других животных, которые могли её разбить. Единственное, чего она боялась, — это чтобы насекомые не прогрызли её скорлупу.

Даже будучи яйцом, она знала, что скорлупа пока не должна лопнуть.

Если она лопнет, она больше не сможет прыгать на солнце.

Лин Цинсянь считала себя скромным, застенчивым и миниатюрным человеком.

Хотя, конечно, её способность превращаться делала её не совсем обычной.

Хотя она никогда не видела других тираннозавров, смотря передачи о динозаврах и иногда посещая окаменелости тираннозавров, Лин Цинсянь считала себя последним милым представителем своего вида.

Она была хищником, но не убийцей, и хотя её размеры были большими, её человеческая форма была всего 190 см, что очень мало.

Папа и мама Лин хорошо воспитали ребёнка, научив его настойчивости и умению делиться, доброте и оптимизму. Кроме учёбы, Лин Цинсянь была ребёнком, которым можно гордиться.

Она любила жизнь и спорт, ела не слишком много и никогда случайно не съедала прохожих. Это была культурная и вежливая тираннозаврица.

Лин Цинсянь считала себя очень милой и иногда даже могла сыграть роль невинной жертвы.

Поэтому, когда она случайно использовала голос тираннозавра, и желеобразное существо испугалось так, что даже побелело, она смутилась.

— Это считается, что они поняли?

— П-поняли, пожалуйста, идите есть! Я на вкус как резина, горький и неприятный запах, д-до свидания!

Затем желеобразное существо сразу же заявило, что поняло три фразы, и попросило Лин Цинсянь скорее выключить симулятор.

Такая быстрая реакция удивила Лин Цинсянь.

— Это был настоящий человек? — Она думала, что это были записанные материалы, предоставленные интервьюерами.

Мамонт-интервьюер, видя, как желеобразное существо почти побелело от страха, помог Лин Цинсянь переключить симулятор, чтобы отпустить испуганное существо.

— Да, это были сотрудники редких рас, наши коллеги. Их, знаешь, нельзя просто так есть.

— Ну, выглядит не очень аппетитно. — Лин Цинсянь не была голодна, но, услышав слова интервьюера, всё же слегка оценила внешний вид желеобразного существа.

Услышав это, другие участники невольно посмотрели на себя. Ну, они, наверное, тоже не выглядят вкусно?

После встречи с желеобразным существом Лин Цинсянь, кажется, нашла короткий путь в этом этапе. Используя те же три фразы, она общалась с остальными расами, считая, что ей повезло, так как все они были в меню тираннозавра.

Автор имеет что сказать: Текст заменён.

«Дневник яйца тираннозавра», глава 1.

<http://bllate.org/book/16346/1477206>